Дата поступления рукописи в редакцию: 27.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-8-214-219
Дата принятия рукописи в печать: 01.09.2026 г.

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уфа, Россия, e-mail: L89170498294@yandex.ru

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена обоснованию общих принципов криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, а также определению их значения для установления и устранения причинного комплекса преступления. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений рассматривается как взаимосвязанная совокупность теоретических положений и основанных на них технических, тактических и методических криминалистических средств, приемов и рекомендаций, разрабатываемых и используемых для установления и устранения причинного комплекса конкретного преступления.*

Ключевые слова: *криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений, общие принципы, система принципов, причинный комплекс преступления, материальная истина, процессуальное доказывание, объективность, всесторонность, полнота, конкретность, детерминизм, нравственность (добропорядочность), предиктивная криминалистика.*

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russia

GENERAL PRINCIPLES OF FORENSIC SUPPORT FOR CRIME PREVENTION

Annotation. *The article substantiates the general principles of forensic support for crime prevention and determines their significance for establishing and eliminating the causal complex of a crime. Forensic support for crime prevention is understood as an interrelated set of theoretical provisions and the technical, tactical and methodological forensic means, techniques and recommendations based on them, developed and used to establish and eliminate the causal complex of a particular crime. General principles are defined as provisions that perform a philosophical-methodological or general legal function for the theory being formed and whose scope extends beyond that theory. The article examines the principles of establishing material (objective) truth; of objectivity, comprehensiveness, completeness and concreteness; of determinism; and of morality (integrity). It is concluded that these principles form an interrelated system, that in criminalistics the task of crime prevention cannot be separated from proof, and that the general group of principles sets the limits for the further development of the particular and special levels of the theory.*

Key words: *forensic support for crime prevention, general principles, system of principles, causal complex of a crime, material truth, procedural proof, objectivity, comprehensiveness, completeness, concreteness, determinism, morality (integrity), predictive criminalistics.*

Введение. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений понимается в настоящем исследовании как взаимосвязанная совокупность теоретических положений и основанных на них технических, тактических и методических криминалистических средств, приемов и рекомендаций, разрабатываемых и используемых для установления и устранения причинного комплекса конкретного преступления. Доказывание при этом понимается вслед за Р.С. Белкиным и А.И. Винбергом как «процесс установления истины по уголовным делам, заключающийся в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств» [2, с. 8].

Процессуальная обязанность выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, закреплена в ч. 2 ст. 73 УПК РФ; формой реагирования на установленные причины и условия служит представление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УПК РФ. Однако по результатам проведенного нами исследования (см. раздел «Методология») процессуальная деятельность по предупреждению преступлений криминалистическими средствами и приемами носит декларативно-формальный характер: ни в одном из изученных нами 920 архивных уголовных дел причинный комплекс преступления не устанавливался процессуальными средствами доказывания – представления вносились на основе типовых формулировок, не опирающихся на собранные по делу доказательства. Причина видится в том, что такая деятельность до сих пор не получила целостной теоретической основы.

Степень разработанности проблемы. Теоретические предпосылки формирования теории криминалистического обеспечения предупреждения преступлений складывались в рамках нескольких исследовательских направлений.

Отправными основаниями послужили общие принципы криминалистической науки, выделенные Р.С. Белкиным, и предложенное И.А. Возгриным трехуровневое деление принципов криминалистической методики на общие, частные и специальные [3; 4]; в работах Р.С. Белкина и А.Я. Гинзбурга раскрыта общетеоретическая и системная природа принципов криминалистики [2; 5; 6; 7]. М.С. Строгович связал процессуальное познание с установлением истины, а Г.Ф. Горский – с процессуальным установлением причин и условий преступления [8]; детерминированность преступного поведения обосновал Б.С. Волков [9]; методологические основы научного предвидения в сфере борьбы с преступностью разработал Г.А. Аванесов [10]. Криминалистическое учение о механизме преступления разработано А.М. Кустовым [11], частная теория криминалистической характеристики преступлений разработана А.А. Бессоновым [12].

В наших ранее опубликованных работах анализировались системообразующие факторы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, а также значение виктимологического подхода для формируемой теории [13; 14].

Однако ни указанные публикации, ни обозначенные научные направления не предлагают системного решения рассматриваемой задачи: до настоящего времени не определены признаки общего принципа, равно как и не раскрыты ни связи между отдельными положениями, ни их роль в формировании частного и специального уровней. Восполнение отмеченного пробела составляет цель настоящего исследования.

Цель и задачи. Цель статьи – обосновать состав и системные связи общих принципов криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, а также определить их значение для установления причинного комплекса преступления. Достижение этой цели предполагает решение трех вопросов: по каким признакам принцип следует относить к общей, а не к частной или специальной группе; какие положения образуют общую группу и как они взаимодействуют между собой; какие требования система общих принципов предъявляет к последующей разработке частных и специальных принципов и основанных на них методик предупреждения отдельных видов преступлений.

Благодаря названному трехуровневому построению принципов становится возможным разграничение требований разного масштаба и назначения. В рамках настоящей статьи анализ ограничивается общим уровнем – теми положениями, которые задают мировоззренческую и методологическую основу формируемой теории в целом. Частные и специальные принципы составят предмет последующих публикаций; здесь они затрагиваются лишь настолько, насколько их содержание обусловлено положениями общей группы. Этим определяются границы настоящей статьи и логика продолжения исследования.

Методология. Исследование носит теоретико-методологический характер. Системный анализ послужил средством соотнесения трех уровней принципов и проверки внутренней согласованности их общей группы; при помощи сравнительного анализа определялась применимость положений различных отраслей науки к сфере предупреждения преступлений; формально-юридический метод применялся для определения нормативных пределов установления и устранения причинного комплекса преступления.

Отбор положений велся по следующему критерию: к общей группе относилось положение, действие которого выходит за пределы формируемой теории и которое выполняет для нее

философско-методологическую либо общеправовую функцию. Чтобы соотнести теоретические построения с практикой предупреждения преступлений специальными субъектами, нами привлечены материалы более широкого эмпирического исследования; по специально разработанной программе изучено 920 архивных уголовных дел и по авторской анкете опрошены 420 практических работников. Материалы изучались по единой программе; развернутый количественный анализ полученных данных составляет предмет отдельной публикации, здесь же приводится лишь тот результат, который непосредственно обосновывает постановку проблемы.

Способами обращения с предиктивной криминалистически значимой информацией мы считаем предиктивное квалифицированное наблюдение и знаковое моделирование; как основные начала построения методик предупреждения они рассматриваются в последующих статьях цикла. Этим же определяется отношение к алгоритмическим средствам. Использование алгоритмических систем, к которым относятся и большие языковые модели, возможно лишь как вспомогательное – в целях выдвижения и представления гипотез; формулируемые такими системами выводы нуждаются в проверке предусмотренными законом средствами и приемами, а доказательственным значением сами по себе не обладают.

Результаты. Под принципом в криминалистике понимают «какое-либо исходное положение (теории, учения, науки и т. п.) либо внутреннее убеждение человека, его взгляд на вещи» [5, с. 234]. По утверждению Р.С. Белкина, «в указанном смысле нет и не может быть никаких специфических принципов данной отрасли знаний, а есть применение общих принципов науки к познанию специфического предмета криминалистики» [5, с. 238]. Такими принципами он называет принципы объективности, историзма и системности науки [5, с. 238–241]. Отметим, что речь здесь идет о принципах криминалистики как науки; трехуровневое же деление, к которому мы обращаемся далее, относится к принципам криминалистической методики, то есть к иному уровню теоретического построения. Названные общие принципы науки – объективности, историзма, системности – составляют фундамент криминалистического обеспечения предупреждения преступлений и явились первым отправным основанием разрабатываемой системы общих принципов. Вторым основанием послужило предложенное И.А. Возгриным трехуровневое деление принципов криминалистической методики на общие, частные и специальные [3; 4]. Общим принципам формируемой теории принадлежит системообразующая роль, которая проявляется как при установлении главного факта, так и при установлении причинного комплекса преступления.

Общие принципы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений определяют допустимый способ познания либо очерчивают предел предупредительной деятельности – безотносительно к тому, для какого вида преступлений разрабатывается методика предупреждения. Общими признаются те принципы, которые выполняют для формируемой теории философско-методологическую либо общеправовую функцию, а действие их выходит за пределы этой теории, охватывая все направления криминалистического обеспечения предупреждения преступлений.

В предлагаемом критерии получает развитие подход И.А. Возгрина, согласно которому принципы понимаются как отправные положения, обладающие свойствами относимости и информативности [3]. Разграничение общего, частного и специального уровней находится в согласии и с тем делением методологии, которое различает положения, применимые к научному познанию в целом, и средства, обусловленные предметом отдельной научной системы [10, с. 206]. Однако ни один из указанных подходов не дает системного перечня принципов применительно к формируемой теории. Приводимые ниже четыре принципа образуют авторскую систематизацию; основанием для отнесения каждого из них к общей группе послужило то, что соответствующий принцип устанавливает требования ко всему предмету теории, а не к какой-либо методике предупреждения отдельных видов преступлений.

Частные и специальные принципы, напротив, конкретизируют общие положения названной теории применительно к определенным методикам и условиям их применения.

1. Принцип установления материальной (объективной) истины

В трактовке М.С. Строговича цель уголовно-процессуального доказывания состоит в установлении достоверного знания, соответствующего объективной действительности [1]. В настоящем исследовании из приведенной позиции следует, что требованием истины охватываются не только выводы о главном факте, но и выводы о причинном комплексе конкретного преступления. Существенное уточнение содержится в подходе Г.Ф. Горского, согласно которому признание обстоятельства причиной недопустимо, если такое признание основывается единственно на временной либо внешней связи этого обстоятельства с деянием; исследованию наряду с самой причиной подлежат и те условия, которые обеспечили возможность ее проявления [8].

Из положений М.С. Строговича и Г.Ф. Горского вытекают два следствия. Первое:

установление причинного комплекса преступления не исчерпывается его разграничением (дифференциацией) на причины и условия, поскольку разграничение отвечает на вопрос о роли каждого обстоятельства, но не о достоверности вывода в целом. Второе: коль скоро требованием истины охватываются выводы и о главном факте, и о причинном комплексе, последний подлежит установлению теми же процессуальными средствами доказывания, что и главный факт, а форма и содержание такого установления подлежат процессуальному обоснованию.

2. Принцип объективности, всесторонности, полноты и конкретности

Методологическую основу рассматриваемого принципа образуют работы Р.С. Белкина, посвященные теории отражения, методологическим проблемам и общей теории криминалистики [5; 6], а равно выполненное им совместно с А.И. Винбергом исследование общетеоретических проблем криминалистики [2]. В работе М.Е. Игнатьева и И.М. Комарова, где установление причинно-следственных связей трактуется как самостоятельная задача расследования, раскрыто прикладное значение названных далее требований [15]. Опора на приведенные позиции дает основание для выделения четырех взаимосвязанных критериев качества вывода о причинном комплексе преступления.

Первый из них – объективность – обязывает подвергать проверке как сведения, подтверждающие вывод, так и сведения, вступающие с ним в противоречие. Второй – всесторонность – состоит в требовании сопоставить данные о личности лица, совершившего деяние, потерпевшего и других участников события; о ситуации в пространственно-временном аспекте; о материальных и идеальных следах, обстановке; о внешних и внутренних причинах и условиях преступления. Третий – полнота – означает установление совокупности обстоятельств, характеризующих главный факт и причинный комплекс преступления, в объеме, достаточном для установления механизма преступления [11] и его криминалистической характеристики [12], а также для разработки адресных предупредительных мер. Четвертый – конкретность – обеспечивает привязку вывода к определенному преступлению, лицу, времени и обстановке его совершения.

Названные критерии используются как средство анализа причинного комплекса преступления: их применение дает возможность определить роль, которую в исследуемом механизме играет каждое обстоятельство.

3. Принцип детерминизма

Детерминированность преступного поведения не тождественна его неизбежности и не исключает ответственности лица. Б.С. Волков рассматривал причинную обусловленность поступка во взаимосвязи со свободой воли субъекта [9].

Предметом исследования индивидуального механизма преступного поведения охватываются и обстоятельства психологической природы – мотивация, установки, эмоциональные состояния; на необходимость устанавливать их криминалистическими средствами в процессуальной форме особое внимание обращал Д.П. Котов [16]. Вместе с тем ограничивать причинный анализ рамками одной лишь личности совершившего деяние было бы неверным: многообразие причинных связей, действующих в исследуемом механизме, раскрыто В.Н. Кудрявцевым [17]. Именно совокупность приведенных позиций определяет границы данного принципа, исключая возможность его сведения к линейной формуле, где одно обстоятельство с необходимостью влечет совершение преступления.

Из нелинейного характера детерминации вытекает и разделение задач: криминалистические средства и приемы дают достоверную информацию о причинном комплексе конкретного преступления, тогда как обобщение таких данных образует материал криминологического познания [13; 14].

4. Принцип нравственности (добропорядочности)

Нравственные ориентиры установления и устранения причинного комплекса преступления влияют не только на правомерность действий специальных субъектов предупреждения преступлений, но и на обеспечение достоверности совокупной предиктивной криминалистически значимой информации. Только на основе достоверно установленного процессуальными средствами доказывания причинного комплекса преступления возможна разработка мер по его устранению (нейтрализации).

Ориентиром здесь служит восходящее к В.С. Соловьеву представление о взаимосвязи трех защищаемых интересов: потерпевшему гарантируются защита и восстановление нарушенного права, обществу – безопасность, лицу, совершившему преступление, – возможность исправления [18, с. 293]. Ни один из перечисленных интересов не может быть оставлен без внимания при осуществлении криминалистического обеспечения предупреждения преступлений, а перекос в пользу любого из них разрушает требуемый баланс.

По этой причине с данным принципом не согласуются ни обвинительный уклон уголовного судопроизводства, ни пренебрежение законными интересами обвиняемого и потерпевшего, ни пренебрежение правом потерпевшего на возмещение причиненного преступлением вреда.

Аксиологическое измерение предупредительной деятельности состоит в том, что устанавливаемые причины и условия затрагивают права и свободы всех перечисленных лиц, а адресуемые им меры должны быть соразмерны [19].

Заключение. Общую группу принципов криминалистического обеспечения предупреждения преступлений образуют положения философско-методологического либо общеправового содержания, действие которых не ограничивается формируемой теорией и которые задают допустимые пределы ее последующей разработки. Благодаря названным признакам общие принципы предстают как взаимосвязанная система, а не как совокупность идей, заимствованных из смежных областей знания. Обоснованные выше четыре принципа и составляют эту систему.

Отсюда вытекает и второй вывод: в криминалистике задача предупреждения преступлений не подлежит обособлению от доказывания. Решение о выборе предупредительных мер должно основываться на установленных процессуальными средствами фактические сведениях о главном факте, а равно о причинах и условиях преступления.

Общая группа принципов задает требования и к дальнейшей разработке теории: частные и специальные принципы, а также основанные на них методики предупреждения отдельных видов преступлений должны формироваться в очерченных ею пределах. Эти пределы состоят в том, что ни одно положение частного и специального уровней не может допускать установления причинного комплекса вне процессуальной формы, вне требований объективности, всесторонности, полноты и конкретности, вне признания детерминированности преступного поведения и вне нравственных ориентиров установления и устранения причинного комплекса преступления. Их обоснование составит предмет последующих публикаций.

Список литературы:

[1] Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.: Изд-во АН СССР, 1947. 276 с.

[2] Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). М.: Юридическая литература, 1969. 216 с.

[3] Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие. Л.: ВПУ МВД СССР, 1977. 80 с.

[4] Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л.: ВПУ МВД СССР, 1976. 138 с.

[5] Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. 408 с.

[6] Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. 130 с.

[7] Гинзбург А.Я. Принципы советской криминалистики. Караганда: Изд-во Карагандинской высшей школы МВД СССР, 1974. 79 с.

[8] Горский Г.Ф. Выявление и изучение причин преступности в стадии предварительного расследования: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 1965. 301 с.

[9] Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань: Изд-во Казанского университета, 1975. 109 с.

[10] Аванесов Г.А. Криминология, прогностика, управление: учебное пособие. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1975. 423 с.

[11] Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1997. 355 с.

[12] Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2017. 456 с.

[13] Лонщакова А.Р. Системообразующие факторы, определяющие особенности криминалистического обеспечения предупреждения преступлений // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 387–389.

[14] Лонщакова А.Р. Виктимология в формировании теории криминалистического обеспечения предупреждения преступлений // Закон и право. 2024. № 3. С. 255–261. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-3-255-261..

[15] Игнатьев М.Е., Комаров И.М. Установление причинно-следственных связей в расследовании преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 328 с.

[16] Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. 214 с.

[17] Кудрявцев В.Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. 1971. № 10. С. 76–87.

[18] Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 899 с.

[19] Шайхуллин М.С. Защита прав и свобод человека и гражданина: аксиологический подход // Право и государственность. 2024. № 4(5). С. 16–22.

References:

[1] Strogovich M.S. The doctrine of material truth in criminal procedure. – M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1947. 276 p.

[2] Belkin R.S., Vinberg A.I. Criminalistics and proof (methodological problems). – M.: Legal

Literature, 1969. 216 p.

[3] Vozgrin I.A. Principles of the methodology of investigating certain types of crimes: a study guide. – L.: Higher Political School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1977. 80 p.

[4] Vozgrin I.A. General provisions of the methodology of investigating certain types of crimes. – L.: Higher Political School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1976. 138 p.

[5] Belkin R.S. A course of criminalistics: in 3 vols. Vol. 1: General theory of criminalistics. – M.: Yurist, 1997. 408 p.

[6] Belkin R.S. Lenin's theory of reflection and methodological problems of Soviet criminalistics. – M.: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1970. 130 p.

[7] Ginzburg A.Ya. Principles of Soviet criminalistics. – Karaganda: Publishing House of the Karaganda Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974. 79 p.

[8] Gorsky G.F. Identification and study of the causes of crime at the stage of preliminary investigation: thesis … Candidate of Law. – Voronezh, 1965. 301 p.

[9] Volkov B.S. The deterministic nature of criminal behaviour. – Kazan: Kazan University Press, 1975. 109 p.

[10] Avanesov G.A. Criminology, prognostics, management: a study guide. – Gorky: Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1975. 423 p.

[11] Kustov A.M. The forensic doctrine of the mechanism of a crime: thesis … Doctor of Law. – M., 1997. 355 p.

[12] Bessonov A.A. A particular theory of the forensic characteristics of crimes: thesis … Doctor of Law. – M., 2017. 456 p.

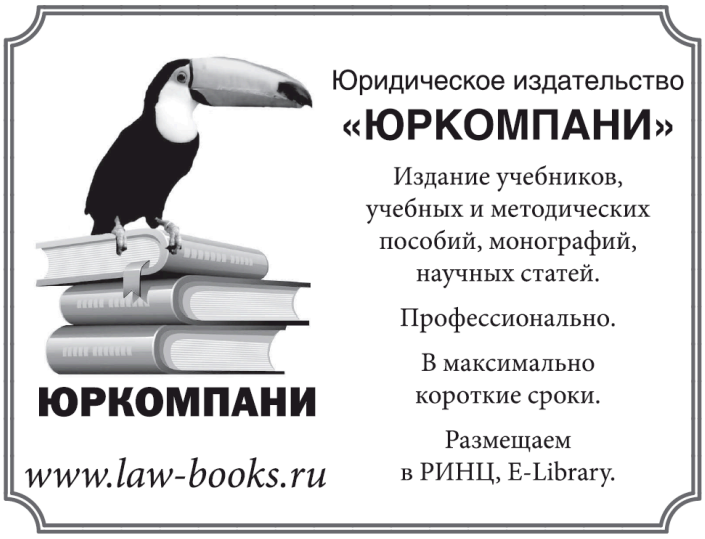
[13] Lonshchakova A.R. System-forming factors determining the features of forensic support for crime prevention // Eurasian Law Journal. – 2024. – № 1 (188). P. 387–389.

[14] Lonshchakova A.R. Victimology in the formation of the theory of forensic support for crime prevention // Law and Legislation. – 2024. – № 3. P. 255–261. DOI: 10.24412/2073-3313-2024-3-255-261..

[15] Ignatiev M.E., Komarov I.M. Establishing cause-and-effect relations in crime investigation: a monograph. – M.: Yurlitinform, 2021. 328 p.

[16] Kotov D.P. The investigator's establishment of circumstances of a psychological nature: a monograph. – Voronezh: Voronezh University Press, 1987. 214 p.

[17] Kudryavtsev V.N. Problems of causality in criminology // Problems of Philosophy. – 1971. – № 10. P. 76–87.

[18] Solovyov V.S. Works: in 2 vols. Vol. 1. – M.: Mysl, 1988. 899 p.

[19] Shaikhullin M.S. Protection of human and civil rights and freedoms: an axiological approach // Law and Statehood. – 2024. – № 4(5). P. 16–22.